

Как живете, караси? Ничего себе, мерси!

Евгения ГАРАНЖА

Обычно, когда речь заходит о проблемах русских в Эстонии и Латвии, в пример Балтийским странам неизменно приводится Финляндия, где на фоне двух государственных языков немногочисленные шведы существуют якобы в полном согласии с финским большинством. Между тем, свои меньшинства есть почти в каждой стране. Какие вопросы в данный момент считают самыми острыми для себя меньшинства других государств Европы, и как они их решают? На этот вопрос «Молодежке» ответили журналисты газет на языках национальных меньшинств, объединенных в общеевропейскую ассоциацию Midas.

Кеннет Мюнтти,
финский швед,
газета Vasarbladet

Hej! В сравнении с другими национальными меньшинствами в Европе финских шведов, я думаю, можно считать везунчиками. Однако несмотря на то, что и финский, и шведский языки в Финляндии имеют статус государственного языка, на практике с этим существуют проблемы. Добиться того, чтобы в Финляндии вас обслужили на шведском, становится все труднее. Полиция, налоговики и прочие службы часто не могут общаться с вами по-шведски. С самыми большими проблемами двуязычные шведы

сталкиваются в сфере здравоохранения. Когда ты болен, очень важно, чтобы ты мог объяснить с врачом на своем родном языке. Это возможно в некоторых городах, но не во всех регионах Финляндии, заселенных шведами. Недавно в моем регионе, который называется Остроботния, мужчина умер от сердечного приступа, потому что «скорая» не смогла найти нужный адрес. Диспетчер-финн не понял, что именно жена больного объясняла ему по телефону.

В Финляндии существует лобби, которое называется Шведская ассамблея в Финляндии. Сейчас идет дискуссия о том, не создать ли на его основе избираемое прямым голосованием самоуправление финских шведов, подобное тому, какое с 1921 года имеют заселенные шведами Аландские острова. Я думаю, сейчас настоятельной необходимости в самоуправлении у нас нет. Но это до того дня, пока Шведская Народная партия имеет достаточное количество мандатов в национальных органах власти.

Эрш Сегалми,
румынский венгр,
газета Bihari Naplo

Szia! Венгры стали румынским национальным меньшинством, когда по итогам Второй мировой войны Трансильвания была отобрана у Венгрии и «подарена» Румынии. Часть венгров проживает и в Бухаресте. В самой же Трансильвании количество венгров несколько уменьшилось в результате политики заселения региона румынами, которую до 1989 года вело правительство

Румынии. Сейчас венгры составляют 20% от населения Трансильвании. По всей Румынии венграми себя считают более 1,4 миллиона человек. Мы являемся крупнейшим национальным меньшинством в стране.

Права национальных меньшинств в Румынии мало регулируются законом. Согласно Конституции, у нас один государственный язык. Закон об образовании ограничивает использование языков меньшинств в школах.

Политическое представительство венгров в органах власти Румынии слабеет день ото дня в результате бесконечного соперничества двух национальных партий — стареющего удерживать власть Демократического альянса венгров в Румынии и мечтающего прорваться к власти Венгерского гражданского альянса.

Йенс Нигард,
немецкий датчанин,
газета Flensburg avis

Moin! Датское меньшинство в количестве примерно 50 тысяч человек образовалось в Германии в результате немецко-датских переговоров о границе в 1920 году. Датчане проживают на территории, которая тянется километров на 50 к югу от датской границы. Сейчас мы являемся одним из наиболее хорошо устроившихся меньшинств в Европе. У нас есть более 50 школ, где преподавание идет на датском языке, свои детские сады, ежедневная газета, культурная организация, политическая партия и собственная система

здравоохранения. Наше меньшинство финансируется как немецким, так и датским правительством, но в последнее время Дания взяла на себя 65% всех расходов. От Германии трудно добиться даже обещанной компенсации за проезд ученикам-датчанам, которым, как правило, приходится дольше добираться до школы.

А недавно у нас возник и политический конфликт. На февральских выборах в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн, где проживает датское меньшинство, Датская партия получила два мандата, и они оказались решающими при формировании правительства меньшинства с социал-демократами и «зелеными». Однако решение Датской партии вступить в правительство подверглось критике со стороны правых партий, которые сочли, что датчанам лучше сидеть в стороне и заниматься проблемами своего меньшинства. Это показывает, что отношения немцев и датчан, возможно, не настолько теплые, как нам казалось уже многие годы.

Юта Перкманн, итальянская немка,
газета Dolomiten

Grüss dich! (Grias di!) Немецкая автономия в Южном Тироле могла бы служить образцом для Европы. Права 300 тысяч немцев здесь очень хорошо защищены, а безработица в нашем краю равна нулю. Тем не менее, в 2005 году на повестке дня в Южном Тироле стоял ряд проблем. Первая из них касается имен собственных. В Южном Тироле не существует официальных немецких названий городов, деревень, улиц. Их только «терпят» как параллельный итальянскому вариант. Для разрешения этой проблемы была создана комиссия при министре по делам регионов, но о результате ее работы, который должен быть обнародован в этом году, пока остается только гадать.

Затем, Южный Тироль хочет играть важную роль в энергетическом секторе. Чтобы обеспечить электроэнергией даже самые мелкие населенные пункты, регион пытался

перекупить сеть распространения и 19 станций итальянского поставщика энергии Enel. Но осенью переговоры остановились. Сейчас Южный Тироль ведет переговоры со вторым по величине поставщиком энергии, фирмой Edison, но ничего до сих пор не решено.

К тому же местные власти сейчас горячо спорят о том, необходимо ли вводить пособие для семей, которым нужна няня. Предполагаемый размер пособия для оплаты услуг няни может составить 180 евро в год на одного человека.

Катарина Юхасова,
словацкая венгерка,
газета Uj Szo

Szia! В последние годы положение венгров в Словакии несколько улучшилось. Венгерская коалиционная партия с 1998 года является частью правящей коалиции. В октябре прошлого года правительство одобрило создание Венгерского университета на юге страны. Прежде считалось, что венгры не имеют достаточно возможностей получить высшее образование, поскольку только 2% этнических венгров поступало в университет на фоне 5% среди словаков.

И все же венгры в Словакии продолжают подвергаться дискриминации. Большая часть напряжения, подогреваемого словацкими националистами, происходит от того, что люди боятся «венгрофикации» южной части страны. Так, во многих регионах словацкие партии, правые и левые, предпочли заключить предвыборный союз между собой, чтобы отстранить от дел венгерские партии.

Последний конфликт был связан с официальным заявлением венгерского премьер-министра, когда он сказал, что для венгров, живущих вне исторической родины, автономия была бы лучшим выходом, нежели двойное гражданство. Словацкая националистская партия немедленно потребовала у парламента принять закон, запрещающий территориальную автономию по национальному признаку. На что Венгерская коалиционная партия заявила, что венграм вполне хватило бы культурной автономии. Пятнадцать лет спустя после падения коммунистического режима в Словакии до сих пор нет закона, который обеспечивал бы культурную автономию и финансовую поддержку национальным меньшинствам.

Кристина Берасайн,
Страна Басков, Испания,
газета Berria

Kaixo! Сейчас Страна Басков переживает очень важный момент. 17 апреля у нас будут выборы. Президент автономного правительства Хуан Хосе Ибаррете объявил, что, если он выиграет, он начнет реализацию плана, согласно которому Страна Басков должна получить больше автономии как «свободно ассоциированный член» Испании. Однако испанское правительство не признает этот план. Очень сложно предсказать, как будут развиваться события в ближайшие месяцы. Большинство партий выступают за мирные переговоры с ETA (баскская сепаратистская группировка), но хотят, чтобы та сначала доказала, что достойна доверия.

Что касается баскского языка, то в разных частях страны ситуация разная. В целом 62,3% населения не говорят на баскском языке, 27,6% говорят и 10,1% понимают баскский язык, но не говорят на нем. Баскский язык используется в семи провинциях. Три подвластны Франции и четыре — Испании. Три из последних входят в юрисдикцию Автономной общины басков. Там баскский язык имеет статус официального наряду с

испанским и работают школы на баскском языке. Там, где баскский язык не имеет статуса официального, дети учат язык в частных школах, которые называются ikastola. Процент детей, предпочитающих учиться на баскском языке, растет год от года. В последнее время многие испанцы, для которых баскский язык не является родным, стали отдавать своих детей в баскские школы, рассчитывая, что с баскским языком им потом будет легче найти работу.